

ДОПУСТИМОСТЬ ОГЛАШЕНИЯ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ И ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Шагиахметов А. М.,

студент 4 курса юридического факультета

Уральского филиала

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Согласно ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, свидетеля и потерпевшего, явившихся в судебное заседание. Согласно ст. 281 УПК РФ оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или в судебном заседании, допускается только с согласия сторон. Исключения предусмотрены частью 2 указанной статьи, позволяющие суду как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны принять решение об оглашении данных ранее показаний в случаях: 1) смерти потерпевшего и свидетеля; 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; 3) отказа потерпевшего, являющегося иностранным гражданином, явиться в суд; 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств¹. Данный перечень исключений является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

Однако Верховный Суд РФ отменил обвинительный приговор судебной коллегии Верховного суда Республики Северная Осетия — Алания от 22 марта 2013 г. в связи с тем, что судом нарушены требования ст. 281 УПК РФ о непринятии надлежащих мер по вызову в судебное заседание свидетеля и его допро-

су. ВС РФ, сославшись на положения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указал на то, что приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Суд невзирая на возражения подсудимого не принял надлежащих мер по вызову и допросу в судебном заседании свидетеля Н, а вместо этого суд удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний. При этом суд не принял достаточных мер по проверке данных о местонахождении свидетеля и необоснованно расценил в качестве чрезвычайного обстоятельства, препятствующего явке в суд, поступившее от свидетеля заявление, в котором он указал на то, что он находится на лечении и по состоянию здоровья не может выехать в суд. При этом свидетель не сообщил суду место своего нахождения и диагноз «из морально-этических соображений». Данное обстоятельство и тот факт, что подсудимому на стадии следствия не было предоставлено возможности задать данному свидетелю вопросы при проведении очной ставки, свидетельствуют о нарушении норм процессуального права, а также принципа состязательности и равноправия сторон. При таких обстоятельствах Верховный Суд РФ приговор отменил, а дело направил на новое рассмотрение².

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в ред. от 1 ноября 2013 г.) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249. Ст. 6.

² Обзор судебной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2013 года.

Мы считаем, что оглашение данных на стадии предварительного следствия/дознания показаний по основаниям ч. 2 ст. 281 УПК РФ может иметь место только если обстоятельства, препятствующие явке в суд, подтверждены стороной, заявляющей соответствующее ходатайство документально или иным образом. К тому же ч. 4 ст. 7 УПК РФ закрепляет правило, согласно которому определение суда, постановление судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, поэтому мы полагаем, что решение об оглашении показаний свидетеля или потерпевшего, принятое судом по собственной инициативе, должно быть аргументированным для каждого конкретного случая. Вопрос оглашения свидетельских показаний ранее данных на стадии досудебного производства, не раз был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Согласно правовым позициям, выраженным в Определении от 27.10.2000 г. № 233-0¹; Определении от 24.02.2011 г. № 256 — О — О²; Конституционный Суд РФ определил следующее: оглашение судом показаний отсутствующего свидетеля без законных оснований, т.е. при возможности обеспечить его явку в суд, а также последующее использование оглашенных показаний свидетельствует о недопустимости такого доказательства и необходимости его исключения при проверке законности и обоснованности вынесенного приговора. Часть 2 ст. 281 УПК Российской Федерации не предусматривает возможности расширительного толкования. Если суд при наличии к тому оснований примет решение об оглашении показаний свидетеля или потерпевшего, обвиняемому в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон должна быть обеспечена возможность защиты своих интересов в суде всеми предусмотренными законом способами, в том числе путем заявления хо-

датайств об исключении недопустимых доказательств или об истребовании дополнительных доказательств в целях проверки допустимости и достоверности оглашенных показаний. Более того, в Определении от 07.12.2006 г. № 548 — О КС определил, что правовой смысл статей 240, 272, 281 УПК РФ обязывает суд в случае, если сторона ходатайствует о допросе в судебном заседании потерпевшего или свидетеля, показания которого, данные в ходе досудебного производства, имеют значение для уголовного дела, использовать все имеющиеся возможности для обеспечения явки этого участника судопроизводства в судебное заседание. Данная обязанность согласуется с нормами международного права³.

Европейский суд по правам человека неоднократно уделял настоящей проблеме внимание. К примеру, в деле «Салихов против России» Европейский суд признал нарушение ст. 6 Конвенции и постановил, что «если обвинение основывается только или главным образом на показаниях человека, которого заявитель не мог или не смог допросить, либо на этапе расследования, либо на этапе рассмотрения дела в суде, права защиты ограничены в той степени, которая несовместима с гарантиями, предусмотренными статьей 6 Конвенции. Национальные суды в судебных решениях не предоставили никакой информации о принятых мерах по доставлению свидетелей. Поскольку показания свидетеля не были записаны на видео, то ни у суда, ни у заявителя не было возможности наблюдать за ее поведением на допросе и сформировать свое собственное мнение о правдивости ее показаний» Более того, ЕСПЧ установил, что национальные власти не ввели в действие какие-либо иные механизмы, которые позволили бы стороне защиты компенсировать трудности, вызванные принятием непроверенных доказательств⁴. В другом деле «Сухов про-

¹ Определение Конституционного суда РФ от 27.10.2000 года №233-О.

² Определение Конституционного суда РФ от 24.02.2011 года №256-О-О.

³ Определение Конституционного суда РФ от 07.12.2006 года № 548-О.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека «Салихов против России» от 03.05.2012.

тив России» ЕСПЧ постановил: «п. 1 ст. 6 Конвенции возлагает на Договаривающиеся Государства обязанность организовать свою правовую систему таким образом, чтобы их суды могли выполнить обязательство о вынесении решения по делу в течение разумно необходимого времени. Вина за задержку, вызванную неявкой свидетелей не менее, чем на пять слушаний, и неприменением к ним мер дисциплинарного воздействия, лежит на властях». В деле «Макеев против России» ЕСПЧ указал, что «российскими властями не предпринято достаточных и надлежащих мер, направленных на обеспечение явки в судебное заседание и допроса потерпевшего и двух свидетелей, на показаниях которых основывались обвинения. Европейский

суд указал, что власти обязаны предпринимать «все разумные меры» для обеспечения явки свидетеля с целью дачи показаний непосредственно в судебном заседании».

Нам представляется разумной законодательная инициатива Верховного Суда РФ, согласно которой оглашение показаний неявившихся свидетелей и потерпевших без согласия сторон будет возможно только в том случае, если установить точное местонахождение неявившихся лиц не удалось «всеми возможными мерами». Оглашение показаний будет возможным, когда подсудимый ранее имел возможность задать неявившимся лицам вопросы — на стадии предварительного следствия при проведении очной ставки.